

Восьмидесятилетие в «Лавке ужасов»

«...растроганный поднялся на трибу юбиляр трибуну.

поднялся на триоуну.
— Дорогие друзья, — сказал он и заплакал.
Плакал он минут десять.
При виде этих слез заплакали и в президиуме, и в зрительном залех

Никита БОГОСЛОВСКИЙ,

«Завещание Глинки».

Растроганный юбиляр почти плакал: осуществилась его давняя мечта — в Москве открылась «Мавка смешных ужасов». О, сколько раз он, член общественного совета «ВК», убеждал нас в необходимости иметь при газете подобное заведение, чтобы мы могли брать интерчью и вообще приятно проводить свое время среди хохочущих скелетов, улюлюкающих прихокающих при Растроганный юбиляр и воооще приятно проводить свое время среди хохочущих скелетов, улюлюкающих привидений, лукавых чергей, «тещиных грудей». И, когда нас опередили, мы решили блеснуть хотя бы постоянст-вом намерений — встретиться с Никитой Богословским в «Лавке смешных ужасов». Юбилейное интервью началось возле скелета...
— Вы помните, Никита

лось возле скелета...

— Вы помните, Никита Владимирович, как, уезжая из ленинградской гостиницы, вы забыли в шкафу скелет? И что было тогда с горничной? — С горничной? А сомной? Из творческого Союза

композиторов исключать собрались

— Да вам-то что? В два других вступили после. А это что? Обыкновенное зеркало в

зеркало

руках юбиляра начинает... хи-хи-хи-кать!
— А над чем оно смеется, Никита Владимирович, как думаете?
— Надо мной, назерное.

Когда я отправлялся сюда, позвонили из газеты «День». Я сказал, что уехал в Албанию. А вообще в эти дни я дал около 20 интервью. Ве-

На сказал, что усл. нию. А вообще в эти дни я дал около 20 интервью. Веселенькие ужасы? К чему относились последние слова, понять было трудно: в лавке вдруг погас свет — и тут со стены юбиляру подмигнул скелет, взвыло и взмыло вверх привидение, а под ноги поползло что-то липкое и пушистое. — Я вообще-то люблю все эти штучки, — дрожащим голосом пропел композитор. — Я однажды всех писателей слова цернилами, которые истерез десять

Я однажды всех писателей облил чернилами, которые исчезли бесследно через десять минут. Тут очень люболытная реакция. Больше других бушевал Сергей Михалков. А, кстати, у вас есть такие яйца, которыми я однажды потчевал Евтушенко? А он и

вправду пытался его съесть. Ага, есть, значит... А есть л

вправду пытался его съесть... Ага, есть, значит... А есть ли у вас горящие сигареты?... На все «есть ли у вас» небольшой коллектив «Лавки» весело отвечал: «Есть!» И покъщывал эти и всякие другие штучки, о которых Никита

штучки, о которых Никита Владимирович - е спрашивал. Они расстались, очень довольные друг другом. Проведя среди работников «Лавки» разъяснительную беседу и дав несколько дельных советов по розыгрышам обывателей города Москвы, известный профессионал в этой области покинул заведение под юбилейные восхищения и поздравления коллектива, к которым присоединяется и редакция газеты «ВЕЧЕР-

редакция газеты «ВЕЧЕ НИЙ КЛУБ».
Фото Ильи КУЗНЕЦОВА